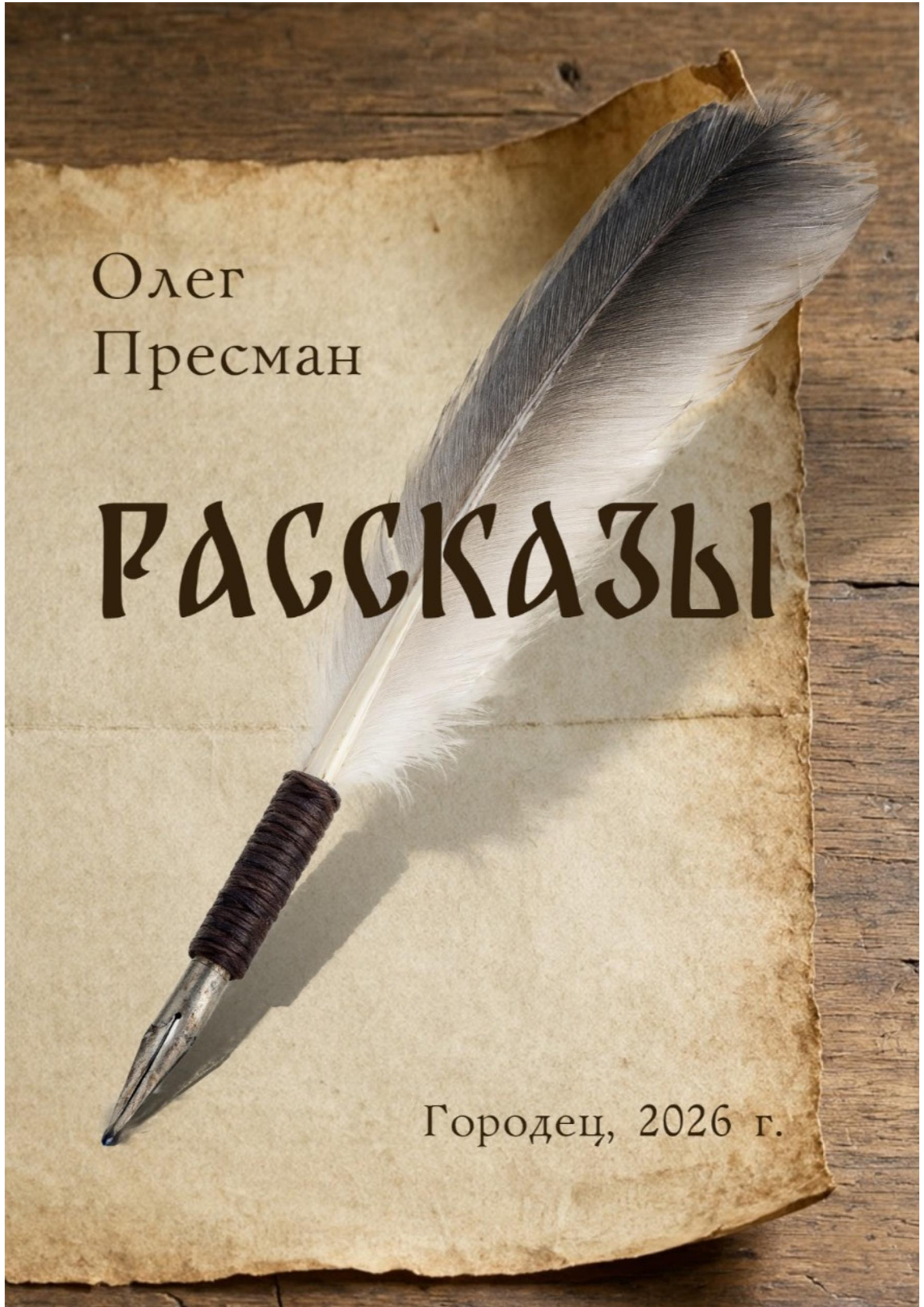
Олег
Пресман
РАССКАЗЫ
Городец, 2026 г.

Олег Пресман

Рассказы

«Автор»
2026

Пресман О.

Рассказы / О. Пресман — «Автор», 2026

Из большого числа современных авторов ,несомненно, можно выделить талантливого прозаика и поэта Олега Пресмана. Его произведения наполнены не только красотой русского слога, но и серьезным философским взглядом умудрённого богатым жизненным опытом человека. Небольшие по объему , яркие и запоминающиеся истории , заставляют задуматься о борьбе добра со злом и несправедливостью, о смысле нашего существования на прекрасной планете под названием Земля.

© Пресман О., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Шевелилова Надежда 10
Веснушка 11
Мишка 17
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Олег Пресман
Рассказы

Олег Пресман
Рассказы
Городец
2026
УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)6-4
П71
П71 Пресман О.З.
Рассказы / Олег Пресман Типография ООО «Вектор»
2026. – 128 с.

Из большого числа современных авторов ,несомненно, можно выделить талантливого прозаика и поэта Олега Пресмана. Его произведения наполнены не только красотой русского слога, но и серьезным философским взглядом умудрённого богатым жизненным опытом человека. Небольшие по объему , яркие и запоминающиеся истории , заставляют задуматься о борьбе добра со злом и несправедливостью, о смысле нашего существования на нашей прекрасной планете под названием Земля.

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)6-4
© Пресман О.З., 2026
© Типография ООО «Вектор», 2026.

Олег Пресман

Иногда для того, чтобы рассказать о самом важном, писателю не нужны ни масштабные события, ни исключительные обстоятельства. Достаточно случайной встречи, детского воспоминания, обронённого слова или, казалось бы, незначительного поступка, который спустя годы оказывается определяющим в человеческой судьбе.

Именно из таких мгновений складывается художественный мир Олега Пресмана. Автор обращается к историям, в которых человеческая судьба определяется не масштабом совершённого поступка, а его нравственным значением. Добро и жестокость, великодушие и предательство проявляются прежде всего в повседневных отношениях между людьми.

Герои произведений, вошедших в эту книгу, очень разные. Здесь есть дети, впервые столкнувшиеся с несправедливостью, взрослые, которым предстоит ответить за собственные поступки, старики, сохранившие доброту вопреки пережитым испытаниям. Их объединяет одно: каждый оказывается перед выбором, последствия которого порой невозможно предугадать.

Особое место в творчестве Олега Пресмана занимает тема детства. В рассказах «Лужа», «Фотка», «Ручка», «Жидёнок», «В больнице» автор обращается к переживаниям, которые взрослому человеку могут показаться незначительными, но для ребёнка способны определить отношение к миру на многие годы. Случайная насмешка, несправедливое обвинение, отсутствие поддержки оставляют глубокие следы. И напротив, вовремя проявленное участие может изменить целую жизнь.

Не менее существенна для писателя тема сострадания. В его произведениях оно не существует как отвлечённая добродетель, а обнаруживает себя в поступках: в готовности защитить слабого, протянуть руку помощи, отказаться от осуждения, сохранить человечность там, где обстоятельства, казалось бы, не оставляют для неё места. Даже трагические истории напоминают читателю о том, что доброта и жестокость начинаются с конкретного человеческого решения.

При этом автор не скрывает своего отношения к героям, не уклоняется от разговора о добре и зле, вере, справедливости, семейной памяти. Обращаясь к разным временам, судьбам и литературным формам, он вновь и вновь возвращается к вопросу: что помогает человеку оставаться человеком?

В литературе всегда было и остаётся место произведениям, которые побуждают не только сопереживать, но и задумываться о собственной ответственности перед другими. Ведь подлинная сила художественного слова заключается не только в способности передать чужую боль, но и в возможности пробудить в читателе внимание к ближнему.

Приветствую выход новой книги Олега Пресмана и желаю ей найти своего вдумчивого, чуткого читателя. Пусть встреча с её героями станет поводом ещё раз обратиться к тем нравственным основаниям, без которых невозможно представить ни литературу, ни человеческую жизнь.

Шевелилова Надежда

Директор Нижегородского регионального отделения Союза писателей России, автор и организатор всероссийского Слета молодых литераторов, куратор литературной премии «Болдинская осень»

Веснушка

Мария лежала на операционном столе. Приглушенный серебристый свет лился сверху вниз бликуя на хромированных приборах и инструментах. Пожилая медсестра молча зафиксировала руки Марии. Негромко зажурчал включенный кондиционер, разгоняя по углам духоту нагретого помещения. За закрытыми дверями операционной слышались негромкие голоса врачей клиники. Медсестра склонилась над пациенткой и внимательно посмотрела из под медицинской маски на лежащую перед ней красивую тридцати пяти летнюю русскую женщину. Широкое миловидное лицо Марии с большими серыми глазами и пухлыми детскими губками украшал небольшой изящный немного вздернутый вверх носик, покрытый россыпью мелких золотистых веснушек. Из-под чепчика выбивались на подголовник и круглое оголенное белое плечо русые локоны волос.

Открылись двери и в операционную зашли два доктора мужчина и женщина. Включился яркий свет. Женщина врач-анестезиолог очень аккуратно сделала укол. Мария его даже как будто и не почувствовала. Словно комарик укусил. По

телу пробежала теплая волна. Мария отчетливо услышала как громко и часто забилось ее сердце. Принимая умом необходимость операции, она всей душой противилась происходящему с ней здесь и сегодня. Ее ребенок не должен был родиться. Она не знала кто это должен был быть мальчик или девочка, но уже видела две детские ручонки, радостную искреннюю улыбку и такой же как у нее самой миниатюрный веснушчатый носик. Мысленно, она не зная пола,назвала ребенка Веснушкой. И вот так, идя против материнского инстинкта, она должна будет сегодня расстаться с ним навсегда. Слезы крупным градом хлынули из глаз Марии, скатываясь с пухлых щек, затекая под рубашку и оставляя мокрый след на шее женщины.

–

Игорь Петрович, посмотрите, она плачет, – обратилась к хирургу медсестра.

–

Наталья Николаевна, подойдите,-позвал тот к операционному столу отошедшую в сторону врача-анестезиолога.

–

У вас все хорошо? Вы меня слышите? – при-глушенный голос врача донесся откуда-то издалека до засыпающей под действием наркоза Марии.

Теплый майский день собрал всю семью Марии в родительском доме. Мама Нина Прокофьевна хлопотала на кухне, отец Василий Петрович ремонтировал отвалившуюся дверку шкафа . Мария пылесосила салатовый палас в прихожей. Ее дети Никита и Лерочка носились по дому играя в догонялки. Никите совсем недавно исполнилось пять лет, а его сестренке четыре, но разницы в возрасте детей почти не ощущалось.

Так уж получилось в жизни Марии, что дети были от разных мужей.

Отцом Никиты был Дмитрий, ее первый муж. Он был старше на семнадцать лет, вдумчивый молчун. Работал Дмитрий программистом, возвращался домой всегда поздно и поужинав падал замертво до утра. Спокойный и обходительный он всю зарплату отдавал жене, а в свободное время без проблем участвовал в обустройстве их семейного гнезда. Казалось бы, о таком муже мечтает столько женщин, чего не хватает? А Марии не хватало страсти, не хватало возможности поделиться с родным человеком всем тем, что накопилось на сердце в течении дня. Монотонные дни с Дмитрием наполняли душу тоской и безысходностью. Выполняя роль жены и матери,она не чувствовала от мужа той нежности о которой часто грезила во снах. И тогда появился он. Молодой и красивый офицер-пограничник. Они познакомились на улице совершенно случайно. Мария шла из магазина и несла в руках тяжелые пакеты с продуктами.

Не выдержав нагрузку,на ноге Марии сломался каблук. Проходивший мимо капитан-пограничник подхватил ее на руки в момент падения и спас от удара. А затем осторожно довел до лавочки и принес к ней пакеты. Хватило одного мгновения чтобы глаза Марии и Вадима встретились и в них вспыхнула искра,от которой загорелся настоящий пожар любви. Сначала они встречались тайком, но после того, как Мария забеременела от Вадима, она все выложила начистоту Дмитрию. Дмитрий с посеревшим лицом, не проронив ни слова, собрал свои вещи и ушел жить к родителям. А Мария расцвела. Так цветут и ароматно пахнут фиалки после летнего дождя упавшего в один момент на засохшую от зноя землю. Вадим был младше Марии на шесть лет. Веселый, жизнерадостный он осыпал Марию комплиментами и ласками. Все время тянул ее, в свободное от службы время, на какие-то праздники, концерты и дискотеки. Вместе они ждали ребенка и казалось, что этой идиллии в жизни Марии не будет конца.

Осенний вечер был наполнен ароматом фруктов и вареников, любимого блюда Вадима. Мария как обычно ждала мужа со службы. Вот прозвучал долгожданный звонок в дверь. Мария радостно побежала открывать ее любимому. Войдя в дом, Вадим без улыбки устало посмотрел на жену. Было видно, как он подбирает слова, чтобы сообщить ей неожиданную новость.

–

Маша, меня отправляют в долгосрочную ко-мандировку по службе в «горячую» точку.

Выезд завтра в 6 утра., – Вадим обнял Марию за плечи.

–

А как же я..?, - не понимая абсурдность прозвучавшего вопроса, произнесла сквозь слезы Мария.

Через месяц Марию пригласили в военкомат и пожилой седой полковник передал ей орден Мужества, наручные часы Вадима и похоронку. Тело Вадима не нашли.

Закончив пылесосить,Мария позвала детей за накрытый стол. Там уже сидели рядышком ее родители. Василий Петрович открыл бутылку вина и разлил по рюмкам.

–

Помянем раба божьего Вадима, – произнес он негромко и выпил содержимое рюмки.

–

Царствие небесное и земля ему пухом, – отозвалась, перекрестившись Нина Прокофьевна.

Мария долго держала хрустальную рюмку в руке. Повлажневшие от слез глаза были полны тоски и печали. Наконец и она выпила налитое вино. Прижала к себе дочурку. Лерочка как две капли воды лицом была в Вадима.

–

Мама, почему ты плачешь?, – малышка про-вела рукой по волосам матери,словно успокаивая ее. – Не плачь, а то я тоже заплачу.

–

Хорошо, не буду, - утерла глаза краешком носового платка Мария.

–

Ешьте пока горячее, – пододвинула она та-релки ближе к детям.

Спустя неделю Мария договорилась встретиться вечером со своей лучшей подругой Кирой. Кира была немного старше и работала учителем в школе. Она давно была замужем. В счастливом браке у нее родилось трое мальчиков,которых она воспитывала в предельной строгости. Встречались подруги нечасто, но тепло своей дружбы сохраняли уже много лет. Их посиделки за бутылочкой «мартини» обычно затягивались далеко за полночь. И в этот раз в доме уже все спали крепким сном, а две женщины делились друг с другом самым сокровенным.

–

Ну как ты, подруга? Отошла?,- Кира вопро-сительно посмотрела на Марию большими голубыми глазами из-под элегантных очков.

–

Он мне сниться почти постоянно, не могу поверить, что его нет в живых, - ответила Мария с неподдельной грустью на лице. – Дмитрий приходил несколько раз, предлагает сойтись и опять жить вместе, говорит,что все забудет и простит и Лерочку как родную воспитает, но не могу. Как вспомню про Влада реву всю ночь, благо дети не слышат, спят крепко. Отвлекаюсь только на работе, когда с головой ухожу в отчеты и балансы, сама знаешь у нас в бухгалтерии постоянная напряженка. И платят не очень. Если бы не помощь родителей,не знаю как и жили бы.

Мария налила вино в бокалы и пододвинула вазу с фруктами поближе к Кире. Подруги пригубили «мартини». Неловкую тишину первой прервала Кира.

–

Слушай Маш, у нас на работе через про-фком билеты на выходные предлагают в речной круиз на теплоходе. Давай развеемся. Я от своих тетрадок, ты от бухгалтерии и проблем. Два дня с субботы на воскресенье только мы и Волга.

Да?, – Кира нежно обняла Марию.

–

Да, хорошо, – согласилась та,с благодарно-стью положив голову на плечо Киры.

Трехпалубный белоснежный круизный лайнер не плыл, а словно большая птица взмывал над темно-синими волнами. Пассажиров, вышедших из своих кают на свежий воздух, ласково грело солнышко. Из репродукторов лилась музыка,наполняя сердца радостью и тихим восторгом. Парящие над водной гладью чайки с криком сопровождали теплоход. Облокотившись на перила, подруги смотрели на проплывающие мимо красоты. Холмы,покрытые густым лесом, зелеными шапками простирались на многие километры. Легкий речной ветерок, словно играя, хватался за края подолов платьев Марии и Киры. Под его дуновением невесомая ткань натягивалась и облегала их красивые женские фигурки. На палубе показался опрятно одетый старичок с пышными седыми усами и в моряцкой белой кепке с веселым якорьком над козырьком. Подойдя к перилам недалеко от подружек, он неторопливо достал из кармана пиджака дорогой портсигар и с видимым наслаждением затянулся сигаретой. Мария почувствовала на себе его оценивающий острый взгляд. Ей стало как-то неловко и она, поежившись, взяла Киру под локоть.

–

Пойдем в каюту, здесь сильно дует, – сказа-ла она, увлекая Киру за собой.

Вечером ресторан на теплоходе заполнялся людьми приглашенными на ужин. В программе круиза была запланирована ночная дискотека и огненное шоу. Кира с Марией расслабившись незаметно допили вторую бутылку вина. Мария посмотрелась в зеркальце. Щеки женщины горели от выпитого спиртного ярким румянцем, глаза ее блестели яркими звездочками, а в голове стоял небольшой шум.

Тут она увидела,как к ним,обходя столики с гостями, идет тот самый старичок с палубы. В его руках была бутылка с шампанским и два букетика цветов. Через полчаса Валера, так звали мужчину, уже по-хозяйски,распоряжался за столом заказывая дорогие деликатесы. Было видно, что Валера не смотрит на ресторанные цены в меню и может позволить себе ужин,что называется на широкую ногу. Время подходило к полуночи. Марии уже давно не было так хорошо, как в это мгновение. Сознание отключило все коммуникации с миром полным тревог и повседневных забот. В ресторане приглушили свет и на танцпол стали выходить пары отдыхающих на медленный танец.

–

Разрешите Вас пригласить на танец?,- га-лантно поклонился Валера Марии.

–

Иди, потанцуй, – подтолкнула ее ножкой под столом Кира.

Мария положила руки на плечи кавалера и закружилась по паркету в танце.

Прошло три месяца как Мария познакомилась на теплоходе с Валерой. Три месяца как они стали встречаться. Он давал ей деньги на самое необходимое только тогда, когда она просила. Несмотря на близость, просить ей каждый раз нужную сумму было тяжело. Но дети росли,а скромной заплаты помощника бухгалтера не хватало для нормального существования. В тот день они сидели за столом на кухне в большой,обставленной дорогой итальянской мебелью, квартире Валеры. Мария приготовила ужин и присела рядом с ним. По ее виду сразу было понятно, что она что-то хочет сказать.

–

Сколько? – не отвлекаясь от шницеля, ловко орудуя ножом и вилкой, спросил Валера.

–

Три месяца, – тихо ответила Мария.

Валера на пару секунд замер переваривая не то шницель, не то, только что услышанное от женщины.

–

Сколько денег тебе нужно? – повторил он вопрос более конкретно.

–

Валера, я не про деньги, у нас будет ребе-нок, – сказала она радостно.

Валера,отодвинув от себя тарелку с прибора-

ми, развернулся к ней всем корпусом.

–

А зачем он тебе? – ошарашил мужчина Ма-рию.

–

Это же наш ребенок, – непонимающе про-шептала она в ответ.

–

Ты что дура, спросить не могла, мне он ну-жен или нет? Или по плану было родить наследника богатому папику? – очертил он в воздухе круг, указывая ладонью на дорогую мебель. – Иди в клинику на аборт и не морочь мне голову, – подвел он черту разговора. Мария, схватив пальто с вешалки в прихожей,выскочила из квартиры Валеры громко хлопнув входной дверью.

–

Что ты решила?, – тревожный голос Киры в телефонной трубке рвал сердце Марии на части.

–

Я не вытяну одна троих, а Валера поставил ультиматум..

–

Не знаю,что сказать подруга, тебе решать.–

Я уже решила..

В кабинете военкома за длинным офисным столом сидел Вадим. Он был в армейском камуфляже. Рядом стояли костыли. На черной повязке, перекинутой через его шею,висела перебинтованная от кисти до локтя левая рука.

–

Ну ты даешь парень, а ведь мы тебя уже похоронили. И жене твоей похоронку вручили, - пробасил в усы полковник. – Теперь до ста лет проживешь, дважды не умирают по-настоящему. Но как же так получилось? – крутил он в руках выписку-направление Вадима из госпиталя.

–

Все просто товарищ полковник,- поднял го-лову Вадим. – Мы с группой ушли на задание без документов. Нарвались на засаду. Приняли бой. Я сидел на броне в снаряжении .Это почти 110 кг. Когда в БМП попал вражеский снаряд, меня подбросило в воздух на два метра и в этот

момент машина подрывается еще на противотанковой мине и взрывной волной меня подкидывает еще метров на пять. Я в тот момент был контужен и потерял сознание. Если бы упал на ровную поверхность, то убился бы сразу, но Бог сберег. Я упал на пологий склон оврага и кубарем улетел вниз. Очнулся же уже в военном госпитале в Питере. Восемь месяцев, девять операций. Три стальных пластины в позвоночнике. Долго лежал без сознания в коме. И документов никаких. Потом пока послали запрос в мою воинскую часть, пока пришел ответ.

И вот я здесь.

–

Понятно герой, надо твою жену подготовитьк возвращению мужа с того света, попей пока чайку, а я этот вопрос возьму на себя,- сказал военком поднимая телефонную трубку стоящего на столе аппарата.

В операционной все было готово к началу хирургического вмешательства в промысел Божий. Наталья Николаевна смотрела на лицо лежащей перед ней Марии. Оно светилось,каким то необыкновенным благодатным светом будущей матери. Только взрослой женщине дано увидеть этот свет в другой. Перед глазами врача-анестезиолога пробежали воспоминания о студенческой молодости, о ее пылкой любви к однокурснику и неожиданной беременности на пятом курсе. А ведь если бы не разговор студентки Наташи Беляниной с зав кафедрой акушерства и гинекологии Евгенией Ивановной, то не было бы у нее сейчас ее сына Мишки. Мудрая женщина нашла для глупенькой студентки важные слова и отговорила от аборта.

Игорь Петрович поправил сползающую с носа маску.

–

Ну что Наталья Николаевна, начнем, – обра-тился он к коллеге.

–

Нет Николай Петрович, она не готова, – ка-тегоричным тоном произнесла врач.

–

Нужно перенести операцию по медицин-ским показаниям, – продолжила она, убирая в сторону инструменты.

–

Хорошо, – пожал плечами хирург, снимая с рук резиновые перчатки.

Через несколько часов Мария проснулась. Она не ощущала тела. Наркоз еще не оставил лежащую в кровати женщину. Дежурившая в палате медсестра нажала кнопку электрического звонка и в дверном проеме показалась Наталья Николаевна.

Увидев тревожный взгляд Марии, она присела на стоящий рядом стул.

–

Мы не стали делать операцию и оставили Вам ребенка, – произнесла она негромко спокойным голосом. Мария взяла ее руку и мягко пожала со всей возможной благодарностью.

Вскоре на прикроватной тумбочке завибрировал мобильник. На дисплее высветился номер Валеры. Мария нажала зеленую кнопку.

–

Это я, – прогудел он в трубку. – Я решил разрешить тебе оставить ребенка, только сделай так,чтобы он не попал в мой паспорт.

–

Поздно, ребенка больше нет и меня для тебятоже больше нет, – оборвала разговор Мария.

Снова затрещал вибровызов телефона. Мария решила не брать, но настойчивый треск не давал покоя. Она взяла мобильный, собираясь его отключить, но увидела, что звонит военком. Сердце екнуло. Мария включила связь.

Прошло три года. Майский погожий день разносил по улицам города медовый опьяняющий запах сирени. У женской консультации стояла Мария с красивым круглым животом. Рядом в штатском Вадим и трое ребятишек . Самый старший Никита держал за ручки двух

своих сестренок. Увидев выходящую из женской консультации Наталью Николаевну, Мария подошла к ней и протянула большой красивый букет.

–

Это твоя вторая мама, – сказала она с улыб-кой младшей дочке.

–

Как зовут такую красотку? – поинтересова-лась врач.

–

Наташа, но все зовут Веснушкой – ответилаей с серьезным видом девочка.

Мишка

Март набирал силу. С каждым днем все жарче весеннее солнце грело остывшую за долгие холодные месяцы землю. Природа нехотя просыпалась от зимней спячки. Длинные косые тени от высоченных сосен, скинувших с себя налипшие снежные валики, ложились дымчатым частоколом на сереющие ноздреватым снегом поляны. Зимнее блеклое светило, издревле называемое в народе «сивкой», переходило в новую красочную стадию весеннего равноденствия, превращаясь буквально на глазах в огненное «бурко».

Виктор Никифорович, пожилой мужчина за семьдесят, сидел за столом в своем небольшом деревянном доме и разложив аккуратно промасленные тряпки чистил от порохового нагара свой старенький охотничий карабин. Рядом на лавке, свернувшись калачиком, мирно дремал кот Борис, а в ногах, задумчиво положив остренькую мордочку на передние лапы, внимательно следила за всем происходящим небольшая собачка Долька. На стене рядом с неспешно тикающими старинными ходиками висела в рамке фотография жены Виктора Никифоровича Таисьи, которая умерла пять лет назад. За окном послышалась пение. Больше похожее на сиплый растянутый крик. Горлопанил сосед Виктора Никифоровича, бывший зек Ефим по кличке «Свищ». Когда-то, по молодости, он с дружками ограбил поселковую сберкассу накануне выдачи пенсии старикам. Пять лет, пока Ефим находился в колонии, в деревне было тихо и спокойно. Вернувшись, как и многие мужчины, он стал похаживать в лес на охоту и однажды по пьянке угодил ногой в поставленный кем-то медвежий капкан. Ногу чудом удалось спасти и Ефим, поднявшись на ноги, стал сильно хромать при ходьбе. Винил он в случившимся конечно же не себя, а медведей живущих в окрестностях деревни. После этого случая Ефим объявил негласную и беспощадную войну медвежьему царству. Не жалел и не щадил никого, ни беременных самок, ни медведей-подростков. Лицензию на отстрел животных он конечно же не покупал. Мясо, шкуры и жир менял в городе на водку и патроны.

Виктор Никифорович и Ефим практически не общались, хотя их жизненное пространство разделял всего лишь невысокий забор. Когда чтото ему надо было, Ефим обращался к Виктору Никифоровичу на ты, хотя был младше лет на двадцать и никогда не называл его по имени, выговаривая беззубым шамкающим ртом слово сосед. Неприятный был тип во всех отношениях. Одним словом «Свищ».

Виктор Никифорович вышел на крыльцо и увидел как к своему дому подходит Ефим. Он шел по снежному насту и волоком тащил за собой привязанных за задние лапы на трех скрученных электрических шнурах мертвых медведицу и двух медвежат. В глубокой борозде покрывающей его следы оседали к низу три темно-красных кровавые полоски. Виктор Никифорович поморщился от увиденного и вернулся в дом. С улицы вместе с морозным воздухом в помещение проник запах пота, перегара и крови. Долька приподняла голову, навострила свои маленькие ушки и недовольно зарычала. Кот Борис, спрыгнув с лавки, шмыгнул за печь. Собрав оружие после чистки, Виктор Никифорович протер стол и поставил на плиту чайник. – И как таких людей земля терпит? – подумал он с грустью глядя на портрет жены. Вот его Таисьюшку Бог забрал, а ведь она такой светлой души была человек...

Внезапно Долька с лаем подбежала к входной двери и вздыбив шерсть начала царапать когтями порог.

–

Ну что такое? – посмотрел на собаку вопро-шающе хозяин. Затем он открыл дверь и вышел на крыльцо. Зоркий взгляд охотника сразу приметил маленький черный комочек, который проваливаясь в рыхлый весенний снег и принюхиваясь шел по кровавой борозде прямо к дому соседа.

Это был двухмесячный медвежонок, идущий по следу убитой матери.

–

Куда ж ты, ерш твою, – не сдержал слов старик и надев валенки пошел навстречу зверьку. Сняв фуфайку, он накрыл ею дрожащего медвежонка и прижав к груди понес его в свой дом.

От медвежонка пахло лесом и сыростью. Виктор Никифорович налил в бутылочку слегка подогретое теплое молоко. Затем, привязав к бутылочному горлышку носовой платок, поднес край к носу животного. Медвежонок с жадностью припал к пропитанной молоком тряпке и довольно заурчал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.